
Дарья
Донцова
www.dontsova.ru
Живая вода мертвой царевны
СЕРИАЛ
«Любимица фортуны Степанида Козлова»

Любимица фортуны Степанида Козлова

Дарья Донцова

Живая вода мертвой царевны

«Эксмо»
2011

Донцова Д. А.

Живая вода мертвой царевны / Д. А. Донцова — «Эксмо», 2011 — (Любимица фортуны Степанида Козлова)

ISBN 978-5-699-52784-7

Студентка Степанида Козлова с ног сбилась в поисках второй половинки! А что делать, если в родном педагогическом институте парней днем с огнем не сыщешь! Вот ее подруга Наташка Орлова учится в вузе, где девушки в дефиците, и крутит романы направо и налево. Правда, после очередного страстного уик-энда Наташа пропала! Встревоженная Степа отправилась в альма-матер Орловой и узнала там сногсшибательную новость: та выиграла супер-пупер-конкурс и вскоре собиралась отчалить на берега туманного Альбиона – на стажировку в английский университет. Оставшиеся с носом конкуренты явно не обрадовались ее победе! Может, это они подстроили исчезновение любвеобильной отличницы?.. Ну ничего, Степаша обязательно отыщет подругу и еще покажет всем, на что способны девушки! Тем более один из однокурсников Наташки очень даже подходит на роль парня ее мечты!

ISBN 978-5-699-52784-7

© Донцова Д. А., 2011
© Эксмо, 2011

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 14
Глава 4 16
Глава 5 20
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Дарья Донцова
Живая вода мертвой царевны

Глава 1

Хорошие мужчины на дороге не валяются, хорошие мужчины валяются дома, на диване.

Я с тоской оглядела аудиторию, повсюду торчали головы с длинными белокурыми аккуратно завитыми волосами. Можно подумать, что все наши девчонки ходят в один салон к одному и тому же мастеру. Я не знаю, где мои однокурсницы знакомятся с парнями, но явно не в вузе, потому что мужская часть нашего института состоит из четырех юношей, страшных, как дефолт, тупых и в придачу обладающих чрезмерно развитым чувством собственной сверхгениальности. Да, настоящие мужчины не валяются на дороге, но где тот диван, на котором лежит мой будущий любимый? Пару раз он мне даже снился: высокий, черноволосый, с голубыми глазами, лет эдак тридцати, стройный, невероятно прекрасный.

Я вновь тоскливо пошарила взглядом по залу, потом уставилась на лектора. Сегодня Анжела Сергеевна в ударе, она нарядилась в ядовито-зеленый костюм с розовой блузкой, черные ажурные колготки и остроносые туфли цвета свежевымытого поросенка. Интересно, сколько лет даме? Сто? Двести? Правда, в отличие от остальных педагогов вуза, где я, несчастная, маюсь пятый год, Филиппова сохранила стройную фигуру. Талия у нее сантиметров шестьдесят, в бедрах она тоже не расплылась, легко может натянуть скинни[1], вот с бюстом у нее полная беда, похоже, лекторша, вдохновенно вещающая с кафедры о филологе Терентьево, не носит лифчик, он ей не нужен. Анжела Сергеевна смахивает сверху на стиральную доску.

Я вздохнула, вытащила телефон и начала набивать эсэмэску. Ну и куда подевалась моя лучшая подруга Наташка Орлова? Она не реагирует на сообщения. Понимаю, Натка сейчас тоже сидит в аудитории, на звонок она не ответит, но неужели трудно написать: «Встретимся после занятий».

Отправив послание, я снова принялась изучать зал, где, изо всех сил стараясь не заснуть, студенты педагогического института имени Олеся Иванко таращили глаза. Ну зачем назначать в понедельник первую пару в девять утра?

В учебной части работают старые грымзы, они вчера посмотрели программу «Время», выпили стакан кефира и заснули со спокойной совестью. Этим покрытым от дряхлости лишайником старухам и в голову не приходит, что у молодых другой распорядок дня. И совсем не все студенты живут в шаговой доступности от вуза. Я, например, живу в Подмосковье. Чтобы ни свет ни заря очутиться на жестком стуле в душной аудитории, мне, Степаниде Козловой, нужно выбраться из теплой постельки затемно. Мой автобус отходит от главной площади Караваевки в семь тридцать. А ведь еще надо докатить до остановки на велосипеде, наш с бабушкой дом находится в паре километров от деревни. И сегодня льет дождь, очень холодно, хотя чего можно ждать в октябре!

Мне в бок уткнулся острый предмет, я вздрогнула и уловила шепот своей подружки Лены Викторовой:

– Степашка, очнись!

Я прошипела:

– Чего тебе? Отстань! Вчера вечером я была на дне рождения, сейчас еле жива!

Ленка скосила глаза в сторону кафедры, и я моментально услышала голос Анжелы:

[1] Скинни – узкие джинсы-дудочки, как правило, с молниями внизу штанин.

– Доброе утро, Козлова! Как тебе спалось? Чем по ночам занимаешься? Только не говори, что читаешь учебник по русской словесности.

Однокурсники радостно заржали, я встала и начала оправдываться:

– Очень внимательно вас слушаю.

– Ну-ну, – кивнула педагог, – а что интересного ты увидела за окном? Сидела с таким видом, словно тебе клыки без наркоза сверлят!

Я машинально нащупала языком большую дырку в верхнем зубе справа и промямлила:

– Вам показалось!

Анжела прищурилась.

– Хорошо. Пусть я слепая ворона и неспособна понять, куда уставилась троечница. В действительности гордость нашего курса студентка Козлова старательно внимала словам педагога, и ей не составит труда ответить на простой вопрос: творчество какого писателя заслужило наивысшую оценку Терентьево?

Улыбка застыла на моем лице. Викторова сделала вид, будто старательно поправляет свою экстремально короткую стрижку, при этом она постоянно трогала себя за щеку и пальцем рисовала на ней какие-то круги. Через секунду я скумекала, что Ленка пытается изобразить бакенбарды, и быстро выпалила:

– Терентьево восторгался Пушкиным! Обожал этого поэта! Александр Сергеевич наше все!

Викторова уткнулась лбом в стол, ее плечи мелко подрагивали, Ленка явно умирала от смеха, остальное население аудитории вразнобой заржало.

– Прекрасный ответ, – язвительно заметила Анжела, одергивая свой ужасный пиджак, – я очень рада, что студенты наконец-то выпали из летаргического сна и стали воспринимать окружающую действительность. Доброе утро, господа пятикурсники! Если кто-то из вас полагает, что, докатив на хилых троечках до диплома, он получил иммунитет и спокойно покинет институт с документом о высшем образовании, то этот оптимист глубочайшим образом ошибается. Впереди госэкзамены, и я точно знаю, кто их сдаст. Садись, Степанида, кстати, повторяю исключительно для тебя, Терентьево Антонина Глебовна – женщина. И Пушкина она терпеть не могла, считала его пошлым грубым рифмоплетом. Так, кто ответит, кем восхищалась критик?

Я плюхнулась на стул, пнула ногой Ленку и прошипела:

– Ты нарочно мне неправильно подсказала?

– Почему ты решила, что речь идет о Пушкине? – прошептала в ответ Викторова.

– Ты усиленно изображала бакенбарды, – прошипела я.

– Это было родимое пятно, – обиделась Ленка.

Я притихла, кто из великих писателей прошлого имел на лице отметину? Лев Толстой? Федор Достоевский? Они носили бороды, вероятно, хотели замаскировать дефект внешности.

– Анна Бергамот, – сказала Ленка, – эй, ты что, правда спишь? Не зли Анжелку, она никогда не забывает тех, кто ее нудятину не слушает. Терентьево билась в судорогах от восторга, читая сказки Бергамот.

– Она женщина, – пробормотала я.

– Ага, – согласилась Лена, – фамилия тупая, Терентьево, непонятно к какому полу относится.

– Я говорю про Бергамот, – пояснила я, – у нее не могло быть бороды!

Ленка засмеялась, прикрываясь айпадом.

– Точно подмечено. Степа, ты жутко умная! Женщин с бородой не бывает.

– Раньше таких показывали в цирке, – возразила я, – впервые слышу, что в России была писательница Анна Бергамот.

– А про Терентьево ты знала? – тут же спросила Ленка.

– Неа, – призналась я, – зачем про них рассказывать? Пушкину плевать, любила его эта критик или нет. Александра Сергеевича знают все, а кто знает про Бергамот?

Ленка снова рассмеялась, я пихнула Юлю Котову, мирно дремавшую справа от меня.

– Ты любишь Бергамот?

Котова, не поворачивая головы, ответила:

– Неа. Я вообще никакой чай с отдушкой не пью. Лучше всего обычный с лимоном. Отстань, не мешай спать.

– У тебя глаза открыты, – удивилась я.

– Ну и что? – буркнула Юля. – К пятому курсу и не таким фокусам научишься. Я умею дрыхнуть, преданно глядя на Анжелку.

К счастью, именно в этот момент за дверью аудитории хрипло затрезвонил звонок. Присутствующие, резко повеселев, принялись громко переговариваться.

– Все свободны! – заорала Анжела. – Козлова, зайди на кафедру, немедленно.

– Вот не повезло, – посочувствовала мне Викторова, – Анжелка наметила тебя в жертвы, разозлилась она за Терентьево, плюнула ты ей в душу.

– Выкручусь, – беспечно ответила я, – не первый раз. Помнишь, как Великанова сказала на экзамене, что рукописи Гомера хранятся в Центральной библиотеке Афин? И ничего, получила свой трояк.

– Великанова сдавала древнегреческие легенды и мифы Виктору Борисовичу, – перебила меня Ленка, – он милый старикан, услышав Веркину глупость, сказал: «О? Правда? Хотел бы я их почитать» и поставил дуре «удочку». На мой взгляд, Вере следовало ноль в зачетке нарисовать, даже тупые ослы знают, что Гомер не писал ни «Илиаду», ни «Одиссею», он их пел. И Витюша с ним не в родстве, а вот Анжелка…

– Хочешь сказать, наша Филиппова любимая доченька Терентьево? – засмеялась я.

Викторова схватила айпад.

– Нет. Анжела ее правнучка.

– Врешь! – испугалась я. – Нарочно меня дразнишь.

– Неа, – замотала головой Ленка, – Филиппова в самом начале лекции заявила: «Сегодня у нас особенная, очень важная для меня тема: «Творчество Антонины Глебовны Терентьево, моей прабабушки, великого литературного критика!» Ну и дальше бла-бла. Получается, ты на ее родню начихала. Слушай, тебе Наташка не звонила?

– Нет, – пробормотала я.

– И мне тоже, – обиженно сказала Ленка, – наверное, опять парня нашла. У них в институте это быстро, там хорошего мужика подцепить несложно. А у нас!..

Я не стала продолжать беседу, повесила на плечо сумку и порулила в коридор. Комната, где сейчас мочит в соленой воде розги Анжела, находится в подвале, топать туда надо по коридорам минут пять. Постараюсь по дороге придумать нечто, чтобы умаслить Филиппову. О мстительности Анжелы ходят легенды, она может мило улыбаться студентке, а потом на защите диплома выступить с разгромной речью и смешать ее с куриным пометом. Со всеми преподами в нашем институте можно договориться, они делятся на две категории: одни берут деньги за хорошие оценки, другие предпочитают подарки. Если притащить англичанке Раисе Ивановне банку дорогущего крема для лица, она тебе мигом поставит пятерку и еще «спасибо» скажет. Преподаватель логики Иван Николаевич обожает виски, но и у него есть своя шкала. Вручишь ему дешевую бутылку, огребешь трояк, поставишь перед ним что подороже, рассчитывай на четверку. И зачем будущим школьным учителям русского языка и литры логика? Не стоит об этом заморачиваться, главное, с нашими «Макаренко» вполне можно наладить хорошие отношения, со всеми, кроме Анжелы. Она взяток не берет или студенты никак недопетрят, чем соблазнить злюку. Вероятно, ей надо вскопать огород или вымыть любимую собачку, у каждого есть педаль, нажав на которую, получишь все что пожелаешь.

Чем ближе я подходила к лестнице, ведущей в подвал, тем медленнее шагали ноги и гаже делалось настроение. Может, честно поговорить с Филипповой, а? Я застыла перед дверью, на которой красовалась табличка «Кафедра русской литературы». Потом, выдохнув, поскреблась в нее, приоткрыла и спросила:

– Можно?

– Входи, Козлова, – голосом, не предвещающим ничего хорошего, сказала Филиппова, – садись и ответь на простой вопрос: чем ты руководствовалась, когда поступала в наш элитный вуз?

Меня охватила тоска. Ну, началось!

– Понимаешь, что ты занимаешь чужое место? – талдычила Анжела. – Государство тебя учит, учит, учит, а ты ничего не усваиваешь! Ты позор своих родителей! Представляю, как им обидно. В институт человек приходит взрослым, самостоятельным, не принято в деканат отца с матерью вызывать, но ради тебя я сделаю исключение, позвоню твоему батюшке!

Я почувствовала, как где-то в районе желудка начинает пульсировать колючий шар, уши у меня похолодели, зато спина вспотела. Огромным усилием воли я попыталась заставить себя молчать, но язык мне не подчинился.

– Если будете говорить с моим папой, дайте мне трубочку, спрошу, как там у него жизнь, в раю!

Анжела осеклась, а я выпалила:

– Мои родители давно умерли, я совсем их не помню, живу с бабушкой в Подмосковье. Встаю рано и вечно хочу спать. Вчера я ходила с парнем в клуб, познакомилась с ним в Интернете, сначала он показался мне нормальным, а в процессе общения выяснилось, что он урод. Еле от него отделалась, опоздала на последний автобус. Ну да вам это не интересно.

– Прости, пожалуйста, – смущенно пробормотала Анжела, – не знала, что ты сирота!

Меня понесло.

– А что вы вообще о студентах знаете? Делите нас на троечников и отличников. Я, между прочим, тоже могла бы на одни пятерки учиться, но денег не хватает всем профессорам на взятки.

Филиппова покраснела:

– Намекаешь, что педагогам надо платить? Пятерки здесь получают нечестным путем?

– Вот здорово, – рассмеялась я, – Анжела Сергеевна, вы из своей скорлупы высуньтесь и вокруг посмотрите. Все ваши коллеги бабки берут, ну откуда у них такие машины? Пойдите на институтскую парковку и оглядитесь. Сколько вы получаете? На «Бентли» хватит?

– На что? – окончательно растерялась она.

– Это машина такая, дорогая очень, – снисходительно пояснила я, – а насчет элитности вуза вы никому не говорите, смеяться будут. Сюда идут те, кто не смог попасть в приличное место, в основном бедные девочки, мальчишек у нас четыре штуки, и на них без ужаса не взглянешь. А мне хочется найти хорошего парня, замуж я не собираюсь, хотя от личной жизни не отказываюсь. Но в институте имени Олеся Иванко приличных ребят нет. Поэтому я лажу по Интернету, хожу в клубы с подружками, но пока мне не везет. Диплом я получаю ради бабушки, она наивно считает, что высшее образование обязательное условие для счастья. Может, оно и так, но место, где на занятиях дохнут от скуки, точно хорошего образования не даст. Большинство моих сокурсников просто хочет получить диплом с печатью. Никто из нас, и я в том числе, не собирается тухнуть в школе на ставке училки. Кроме неясной перспективы с карьерой, у меня и в личной жизни все плохо, нет любимого человека. Я постоянно ищу, где можно заработать, очень хочу купить айпад. Он дорогой, у бабушки я денег на свои прихоти не беру, она меня кормит и одевает, мне стыдно, что не могу себя обеспечить. Ну а чего я лишусь, если вы меня за пару месяцев до диплома выпрете из института? Ничего у меня нет, значит, ничего и не потеряю. Четыре полных года я тут оттрубила, дадут мне справку о незаконченном

высшем, пристроюсь в другой тупой институт с потерей курса, пойду на вечернее-заочное. Я-то вывернусь, а вы со своей вредностью останетесь, будете вечной старой девой. Я пойду, у меня еще три семинара. И, уж извините, если лекция интересная, на ней не заснешь. Не хочу обидеть вашу прабабушку, но никакого следа в литературе, в отличие от Пушкина, она не оставила!

Глава 2

Высказавшись от души, я задохнулась и замерла. Ну, Степа, молодец! Зачем ты бросилась отчитывать педагога? Кролик со львом не дружит, но и дергать хищника за усы не рекомендуется. Через какое время обозленная, как голодная кобра, Анжела прибежит в кабинет ректора и потребует моего отчисления? И что теперь делать? Просить прощения?

– Ты во многом права, – вдруг тихо сказала Филиппова, – я действительно плохо знакома со студентами и боюсь вас, мне постоянно кажется, что девочки надо мной посмеиваются. И я не старая дева, воспитываю дочь-школьницу. Вот супруга, к сожалению, не имею, я родила ребенка вне брака, это опрометчивый поступок, не бери с меня пример. Знаешь, мужчины не хотят связываться с чужими детьми, я одна тяну на горбу ребенка. Но сейчас, когда Саша уже подросла, я надеюсь найти свое счастье.

Анжела одернула пиджак. Мне неожиданно стало ее жаль. Вот почему она так нелепо одевается, натягивает жуткие ажурные чулки и покупает страхолюдные костюмы, в ее понимании это очень сексуально. Анжела мечтает о замужестве.

– Вот ты говорила, что в нашем институте нет приличных юношей, – продолжила Филиппова, – и совершенно справедливо. Но и для женщины моего возраста в стенах вуза нормальную партию не найти. А в клуб я не пойду.

– Почему? – спросила я.

Анжела Сергеевна растерялась:

– Ну… потому. Там одни подростки! И приличные мужчины на дороге не валяются, они валяются дома на диване.

Мне стало смешно, кто бы мог представить, что мы с Филипповой думаем одинаково. Как раз на тему, в каком месте найти достойного мужика, я размышляла в тот момент, когда она ко мне привязалась.

– Сейчас у меня много проблем, – неожиданно жалобно протянула Анжела Сергеевна, – мы с Сашенькой жили на улице Борской, небось ты читала в газете про несчастье? В нашем доме произошел взрыв газа.

– Я смотрю новости в Интернете, – вздохнула я, – что-то не помню про Борскую. Ну да в Москве каждый день случаются неприятности.

Анжела Сергеевна положила руки на стол.

– Наша двушка была на четвертом этаже, а на пятом ремонт делали. Миша Селиванов, хозяин, пригласил неквалифицированных рабочих, те затеяли сварку и устроили взрыв. Слава богу, нас с Сашенькой в тот момент дома не было, живы мы остались, а вот квартиры лишились. Не повезло фатально, все в клочья разнесло. Как так могло получиться? На третьем этаже ерундовые трещины, а у нас все разметало, стены с потолком рухнули, мебель в пыль рассыпалась. Но самое ужасное, что в квартире Селиванова погибли люди. Сколько их там было, никто точно не знает. Михаил говорил, что сваркой занимался один парень, а пожарные нашли еще и другие останки и предположили, что гастарбайтер мог привести в ремонтируемую квартиру своего ребенка или младшую сестру, брата. Точно установить, сколько людей погибло, невозможно, рабочие были нелегалы. Стопроцентно опознали лишь один труп – Селиванова. Хозяин квартиры пришел, наверное, посмотреть, как идут дела. В общем, сплошной ужас!

– Да уж, жалко несчастных! – с сочувствием произнесла я. – И теперь вам придется квартиру снимать или по родственникам мыкаться, новое жилье сразу не получишь.

Анжела подперла щеку кулаком.

– Родни у нас нет, денег на съем жилплощади тоже. Если бы вся секция в доме рухнула, вышел бы большой шум, и вопрос с переселением решили бы быстро. А поскольку лишь две квартиры пострадали, никто особенно не побеспокоился. Нас с Сашей временно устроили в

общежитии строителей, дали пятиметровый чулан без окна. Ванна, туалет и кухня на втором этаже, каморка на первом, батарей в ней нет, холод жуткий.

– Осень на дворе, – ужаснулась я, – октябрь. Вы небось остались без вещей и документов?

Филиппова открыла шкаф, вытащила сумку и начала в ней рыться.

– Слава богу, паспорта целы, мы в тот день поехали с Сашенькой в медцентр, взяли их с собой. А вот с одеждой беда, все сгорело. Мы фактически остались на улице, по идее, восстанавливать нашу квартиру должны за счет соседа, но он покойник! А ДЭЗ ничего предпринимать не собирается.

Анжела достала из сумки платочек, не бумажный, а шелковый, украшенный кружевной каймой, и начала промокать глаза. Это меня доконало.

– Пожалуйста, не плачьте, вы с дочкой живы, остальное ерунда.

Филиппова скомкала платок.

– Извини меня, я напала на тебя от усталости, выместила недовольство жизнью. Это отвратительно и непрофессионально.

– Вы были совершенно правы, я пялилась в окно, а не слушала вашу лекцию, проявила неуважение к вам. Это вы меня простите.

Анжела запихнула истерзанный платочек в сумку.

– Степанида, очень прошу, пусть этот разговор останется между нами. Я не хочу, чтобы мои проблемы обсуждались учащимися.

– Я умею хранить тайны, – ответила я, – и тоже не испытываю желания звонить на весь институт о своей мечте найти парня. Вообще-то я всем вру, что давно встречаюсь с серьезным человеком, будто он старше меня и женат, поэтому я не могу позвать его на тусовку и познакомить с подружками.

– Ты добрая девочка, – мягко сказала Анжела Сергеевна, – но лентяйка, тему диплома уже выбрала?

– Нет, – призналась я.

Преподша всплеснула руками.

– Бесшабашная безалаберность! Полагаю, в списке тем уже не осталось ничего стоящего! Прямо сейчас ступай в учебную часть и немедленно определись!

– Ладно, – пообещала я, – вам, наверное, плохо живется в чулане?

– Альтернативы нет, – мрачно ответила Анжела Сергеевна.

Я отошла к стене и прислонилась спиной к шкафу.

– Моя бабушка содержит гостиницу. Называется она пугающе: «Кошмар в сосновом лесу»[2], но на самом деле там уютно, кормят прилично, комнаты удобные. Переезжайте к нам.

Анфиса Сергеевна улыбнулась.

– Большое спасибо, но нам с Сашенькой финансово не потянуть проживание в отеле. Дочь пока не работает, она десятиклассница.

– Бабушка поселит вас бесплатно, – заверила ее я, – Белка всегда готова людям помочь.

– Белка? – переспросила Анжела.

– Бабулю зовут Изабелла, – засмеялась я, – Белка домашнее прозвище.

– Понятно, – протянула Филиппова, – огромное спасибо, но нет. Не привыкли мы с Сашенькой к благотворительности.

Я достала из сумки визитку.

– Вот, там адрес и телефон. Добираться легко, от метро до Караваевки ходит автобус, дальше, правда, надо идти пешком или можно на почте договориться с дядей Петей, он вас в «Кошмар» за десятку отвезет.

– Спасибо тебе, – сказала Анжела, – а теперь марш в учебную часть за темой для диплома.

---

[2] Подробный рассказ о гостинице читайте в книге Дарьи Донцовой «Развесистая клюква Голливуда», изд-во «Эксмо».

Я вышла в коридор, поднялась на первый этаж и налетела на Ленку, которая болталась без дела у окна.

– Ну как? – спросила она. – Здорово попало?

– Досталось по полной, – соврала я, – а ты почему не на семинаре?

Ленка схватила меня за руку:

– Вау! Нас отпустили. Занятий по немецкому не будет. Девчонки говорят, что у Надежды Егоровны сынишка пропал, его украли несколько дней назад.

– Я не слышала, – удивилась я.

– А никто ничего не знал, – объяснила Ленка, – Грачева заявление в полицию отнесла, а сегодня ей позвонили и попросили прийти на опознание. Нашли тело, и, похоже, это ее Славик.

Я поежилась.

– Вот жуть! Может, они ошиблись, и мальчик жив? Сколько ему лет?

– То ли восемь, то ли семь, – пожала плечами Лена, – он прямо из школы пошел в музыкалку и по дороге пропал. Я Надежду видела, она четверть часа назад в гардеробе стояла белая, как простокваша, пыталась пальто взять, а у самой руки трясутся. Тебе Орлова звонила?

– Неа, – протянула я, – и ни одной эсэмэски не скинула.

– Вот гадюка! – воскликнула Ленка. – Небось опять нового парня нашла!

Я достала телефон и начала набивать очередное сообщение. С Наташкой мы ходили в одну школу. Коренная москвичка Орлова все детство жила в Караваевке, ее мать, переводчица, постоянно моталась по свету, дочку спихнула бабушке и деду. Баба Оля была очень доброй, она вкусно готовила, держала корову, кур, шила и дружила с Белкой. Едва я переступала порог ее избы, как она усаживала меня за стол, ставила передо мной плошку с блинчиками, трехлитровую банку с молоком и говорила:

– Лопай сколько влезет.

Дедушка Костя тоже был ничего, только он любил выпить и разговаривал исключительно матом. Но на фоне караваевских мужиков он выглядел принцем, любил внучку и ни разу не поднял на жену руку, хотя, думаю, приди ему в голову идея поучить супругу, мигом бы схлопотал по башке сковородкой, баба Оля была не из тех женщин, которые молча стерпят обиду. Мать Наташи появлялась в Караваевке раз в году в августе, и после ее отъезда Ольга Николаевна недоуменно жаловалась Белке:

– Вырастила я не дочь, а ехидну глубоководную. Одиннадцать месяцев не показывается, вестей от нее нет. Потом, бац, валится как снег на голову и давай претензии предъявлять. И в избе у меня грязно, и дед алкоголик, во дворе коровой несет, порядка нет, сортир надо покрасить, забор поправить, летний душ наладить, вместо огорода цветы посадить, а то гулять негде – повсюду картошка с капустой. Потом к ребенку доматывается. Мол, одета плохо, голова немытая, ножом и вилкой не пользуется, Маугли, а не девочка. Целый месяц Наташку жучит, та, как увидит, что мать проснулась, к твоей Степке улепетывает и домой до полуночи носа не кажет.

Слава богу, педагогического запала дочери бабы Оли хватало ненадолго, научив мать уму-разуму, она укатывала в Москву, обещая на прощание Наташе:

– Скоро заберу тебя домой, в город.

Услышав эти слова, Ната принималась реветь. Строгая мамаша думала, будто дочурка не желает расставаться с ней, но на самом деле Наташка страшно боялась, что маменька когда-нибудь выполнит свое обещание, и ей придется всегда жить в Москве с ней.

Лет в двенадцать Натка сообразила, что мать ни за какие коврижки не расстанется с командировками, и успокоилась. Когда Наташке стукнуло пятнадцать, маманя вышла замуж за австралийца и уехала на континент сумчатых животных. Натке досталась квартира в Москве, куда она перебралась на первом курсе после смерти бабушки. Дед ее покинул наш мир лет на шесть раньше жены.

В отличие от меня, Натка окончила школу с золотой медалью и легко поступила в вуз, где готовили будущих математиков-физиков-компьютерщиков. Девочек на ее факультете оказалось две штуки, а всего представительниц слабого пола в институте насчитывалось менее десятка. Орлову никак нельзя счесть восхитительной красавицей. Но если ты учишься в компании парней, которые все как один с левой резьбой и съехавшей на почве науки крышей, то недостатка в кавалерах не будет. Мы с Ленкой пытаемся найти себе пару, но до сих пор без успеха, а Орлова меняет мужиков постоянно. Почему она не хочет поделиться ими с подругами? Наташка неоднократно пыталась познакомить меня с кем-либо из своих однокурсников. Среди них были вполне симпатичные парни, может, я бы нашла свою любовь, но, простите, вы понимаете выражение «оптимальные математические иерархические структуры»? Я нет, а все женихи, рекомендованные Наташкой, разговаривали подобным макаром. Обычно в момент знакомства со мной находилась Орлова, которая легко переводила «мову» на нормальный язык, но потом-то Натка оставляла меня наедине с мачо, и ничего хорошего из этого не получалось. Я считаю ее одногруппников психами, а им кажусь полной дурой я. Отлично помню, как один из потенциальных женихов на мою просьбу: «Зажги, пожалуйста, свет», сказал: «Свет не зажигают, а включают, хочешь, расскажу тебе о работе атомной электростанции?»

Еще все эти математики-физики-Биллы Гейтсы предпочитают не стричь волосы, носят дурацкие, смахивающие на детские рубашонки и постоянно таскают при себе ноутбуки, в экраны которых пялятся, даже сидя с девушкой в кино.

Понимаете, какая незавидная у меня судьба? В гостиницу Белки приезжают в основном женатые пары с детьми, холостякам в «Кошмаре» нечего делать. В институте имени Олеся Иванко учатся четыре идиота с интеллектом курицы, зато самомнение у них выше Останкинской башни. Моя лучшая подруга пасется в вузе, полном парней, но они не годятся для общения с нормальной девушкой, которая не знает, что такое интеграл, и не понимает их математических шуточек. И где мне найти свою любовь?

Глава 3

Наврав, что спешу в Караваевку, я отделалась от назойливо желавшей пойти в кино Викторовой и поехала к Наташке домой. У меня есть ключ от квартиры подруги, я сама открою дверь.

Я знаю, что Наташка, как правило, затевает интрижку на короткий срок. В пятницу вечером она сходит на свидание, потом пригласит парня к себе, субботу и воскресенье они проведут в полном кайфе, но едва часы, пробив полночь, возвестят о наступлении понедельника, Орлова в секунду вытурит гостя вон. Она очень ответственная, а в ее институте царят суровые порядки. Большинство тамошних преподавателей считает, что женщина и точные науки – вещи несовместимые, бабе лучше петь в хоре, вышивать крестиком, жарить курицу и оставить математику исключительно для мужчин. Кое-кто из профессоров откровенно пытался на первых курсах завалить студентку Орлову на экзаменах, но не на ту напали. Наташка знает все, она никогда не пропускает занятий. Любовь любовью, но прости, дорогой, в девять утра у меня коллоквиум. Надо выспаться, гудбай, май лав, как-нибудь встретимся.

И вот что интересно! Отвергнутый кавалер не обижается, наоборот, он начинает названивать Орловой, подстерегать ее у дома с букетами-конфетами, всячески пытается наладить отношения. Чем равнодушнее Натка смотрит на Ромео, тем сильнее он в нее влюбляется, подтверждая своим поведением банальную истину: в каждом современном мужчине дремлет первобытный охотничий инстинкт. Что делает собака, если заяц пытается удрать? Кидается за ним в погоню, но как только борзая понимает, что длинноухий сдался на ее милость, она теряет к нему интерес. Лопать кролика пес не собирался, его приводит в восторг процесс погони.

Один раз я решила использовать метод Орловой и сказала Лене Рогозину, с которым встречалась почти три месяца:

– На этой неделе я очень занята, позвони мне в следующий понедельник.

Тогда наши отношения с Ленькой не были радужными и мне захотелось их освежить, вот я и надумала дать понять Рогозину, что могу его покинуть. По моим расчетам, Ленька должен был вести себя так, как все ухажеры Орловой. Я ожидала шквала телефонных звонков, веников из роз, ну и всего тому подобного, но парень неожиданно весело заявил:

– Суперски. У меня самого дел под завязку.

Целую неделю я провела с телефоном в руке, но так и не дождалась звонка. В воскресенье в полной тоске я кликнула Викторову, и мы отправились в кино. Оцените в полной мере мое счастье. Первым, кого я увидела в зале, был Ленька со здоровенным ведром попкорна на коленях. Около моего вроде как любимого вальяжно развалилась блондинка, упакованная, несмотря на жару, в кожаный комбинезон, обтягивающий ее фигуру до неприличия. Я чуть не лопнула от злости, а Ленька, поняв, что мы с Викторовой гуляем шерочка с машерочкой, радостно заржал и внаглую стал тискать свою спутницу.

В моем случае тактика Орловой не сработала. Может, осечка произошла, потому что я действовала по расчету, а Наташка вполне искренне не желает общаться с надоевшим парнем, считая его отработанным материалом?..

Я позвонила в квартиру подруги условным кодом, три раза коротко, перерыв и снова несколько быстрых «блям-блям». Но никто не спешил открывать, Орловой явно не было дома. Ничего удивительного. Наташка сейчас в институте, сотовый она выключила, чтобы его звонки не мешали процессу поглощения знаний. Ладно, раз уж приехала, зайду и полежу в ванне.

У каждого человека есть тайные желания, и я не исключение. Лет эдак через десять я хочу обзавестись большим домом, в котором целый этаж будет принадлежать только мне. Думаете, я оформлю просторную спальню? Нет, сооружу здоровенную ванную с утопленным в пол мини-бассейном, расставлю на широких бортиках всевозможные гели, скрабы, шампуни, опо-

ласкиватели и буду проводить в воде сутки. Я хорошо понимаю, что английской королевой мне не стать, и супербогатый султан никогда не предложит Козловой руку, сердце и свою казну в придачу. Я не хочу чего-то нереального и при виде чужого красивого платья или шикарной машины никогда не покрываюсь красными пятнами зависти. Но один раз я таки испытала удушающий приступ черной-пречерной зависти, когда была приглашена на день рождения к бывшей однокласснице Юльки Наде Пустовойт. Меня, конечно, потряс трехэтажный дом, армия низко кланяющейся прислуги, стол с деликатесами и иностранная поп-звезда, которая пела в их домашнем театре. Но онемела я, очутившись в санузле Нади. Чего там только не было, начиная с роскошной ванны и заканчивая баром, забитым любимыми напитками Пустовойт. Вернувшись домой, я ощутила себя натуральной нищей. Белка прилично оборудовала гостиницу, в каждом номере есть душ. Но вот о внучке она не побеспокоилась, я моюсь в кабинке, она находится в цоколе, где постоянно работают стиральные машины. Бабуля экономит на всем, поэтому белье мы не сдаем в прачечную, за нее дорого платить, мы обходимся собственными силами. Едва я включаю воду и становлюсь под душ, как в дверь начинает биться горничная Катерина или, того хуже, наш рабочий, идиот Семен, которого Катя послала вытащить из барабана белье. Сколько ни кричи: «Подождите, скоро выйду», – они не уберутся прочь, в худшем случае продолжат долбасить в створку ногами, в лучшем – замрут в коридоре, но их громкое сопение все равно доносится до моих ушей. Поверьте, это ужасно раздражает. Поэтому даже крохотная ванная Орловой является для меня роскошью, тут можно полежать в пене, точно зная, что никто не вопрется с воплем:

– Надо простыни достать, а то они сомнутся, не отгладить потом.

Я налила воду в ванну, бросила туда «бомбочку» с ароматом жасмина, легла в пену и испытала настоящее блаженство. Так, сейчас представлю себе, что плаваю в джакузи в СПА где-нибудь на Мальдивах. Вокруг цветут орхидеи, на бортике стоит поднос с экзотическими фруктами, чуть поодаль в шезлонге сидит роскошный брюнет. Он молод, богат, хорош собой, обожает меня до обморока, готов на все, чтобы я хотя бы глянула в его сторону.

Я попыталась вытянуть ноги, больно ударилась щиколоткой о кран и села. Нет, сегодня у меня плохое настроение, ничто не радует. Пойду-ка выпью кофе. В холодильнике у Наташки обычно пусто, но вот запас арабики у нее всегда в наличии. Я поискала глазами халат, не нашла, схватила большое полотенце, завернулась в него и пошлепала на кухню.

Зерна Натка держит в угловом шкафчике, я хотела распахнуть дверку, украшенную наклейками с героями мультиков, и вздрогнула. В том углу, где пластиковая поверхность плавно перетекала в подоконник, лежал хорошо знакомый мне сотовый Орловой. Мобильник был подключен к зарядному устройству и заблокирован.

Глава 4

Я включила телефон. У Орловой нет паролей ни на ноутбуке, ни тем более на сотовом. Никаких страшных государственных тайн Наташка не хранит. Что ей скрывать? Черновики своих курсовых? Все равно ни один нормальный человек в них не разберется, там одни уравнения, графики и диаграммы.

Мобильный коротко пискнул один раз, второй, третий. Это начали приходить эсэмэски. «Натка, отзовись!», «Туся, ты где?», «Наташка, выйди из тьмы» – это мои послания. «Дашь мне красную юбку?», «Плиз, одолжи юбку и сумку», «Ау, не жадничай, мне на один вечер» – а это просьбы Викторовой. Интересно, куда собралась Ленка? Мне она ничего о своих планах не рассказывала. Ну и ну, Ленуська обзавелась секретом. «Наташа, надеюсь, все хорошо. Орландо». Я хихикнула, однако парень придумал себе красивый ник, Орландо! На что угодно готова спорить, в паспорте он Вася.

Но уже через секунду все мое веселье испарилось. Почему Наташка оставила мобильный? Думаете, она торопилась и попросту забыла телефон? Нет, это я могу проспать, а потом собраться на занятия с лихорадочной скоростью. Один раз я прикатила на велике к автобусу, плюхнулась на сиденье и лишь тогда поняла, что в спешке выскочила из дома без сумки. Натка не такая, у нее все четко, подъем по графику, завтрак по расписанию, выход на занятия в установленное время. Орлова никогда никуда не опаздывает, и, что самое поразительное: она не является на встречу заранее. Если вы условились в семь часов пересечься в кафе, будьте уверены, ровно в восемнадцать пятьдесят девять Наталья материализуется в харчевне. Она четко рассчитала, одной минуты ей хватит на дорогу от входа до столика. Орлова никак не могла забыть сотовый, она его оставила нарочно. Почему?

Я пошла в коридор и открыла шкаф-купе. Квартира у Натки небольшая, стандартная двушка в старой блочной пятиэтажке, которую давным-давно грозятся снести. Натка с нетерпением ожидает момента, когда их начнут расселять. Она собственница жилья, и по закону ей обязаны дать новые двухкомнатные хоромы. А сейчас в домах, даже тех, что возведены для бедных людей, неспособных приобрести себе квартиру за рыночную стоимость, делают кухни по десять метров и просторные ванные, никакой совмещенки. Хотя в квартире Наташки тоже раздельный санузел, а еще у нее длинный коридор, где оборудованы шкафы. Из всех малогабаритных столичных вариантов Наташкин, так сказать, элитный.

Я начала проверять вещи. Шмоток у Натки кот наплакал, одевается она в основном в дешевых магазинах вроде «Кара», там, если поискать, можно отрыть симпатичные штучки. Так, на дворе у нас октябрь, сегодня холодно, в придачу постоянно накрапывает дождь. Что могла нацепить Орлова? Джинсы, пуловер, недавно приобретенную черную куртку с капюшоном и ботильоны на платформе. Последние ей на день рождения преподнесла Белка. Вернее, моя бабушка положила в конверт деньги, а Наташка потратила их на обувку.

Я перебрала вешалки. Брюки, все три пары на месте, несколько трикотажных кофт, футболки, белая блузка, две юбки, пара платьев – весь ее гардероб дома. Да и белье лежит на полке. Я хорошо знаю, сколько у Натки трусиков с изображением обезьянок, а лифчики она не носит. Может, подруга нацепила парадный комплект? Ну, знаете, такое кружевное безумие с ленточками, которое натягивают для того, чтобы эротично снять при свете ночника. Ан нет, стринги и бюстгальтер, издали похожие на разноцветную сахарную вату, спокойно дремлют в пакете.

У меня в душе возникло беспокойство, и я перебралась в прихожую. Куртка с капюшоном висела на крючке. Почему я сразу не заметила, что верхняя одежда Орловой осталась дома? Может, она сдуру влезла в джинсовку? Но нет, вон там синеет прикид из корабельной парусины, а рядом с ним висит клеенчатый пиджачок из «Кара», если особо не приглядываться, его можно принять за кожаный. А что с обувью?

Я потянула на себя ручку галошницы. Кроссовки, ботильоны, балетки и теплые сапоги, весь набор! И сумка! Она маячит на пуфике, в котором прячется пылесос. Степа, ты полная кретинка! Вперлась в квартиру, не посмотрела по сторонам, сразу порысила в ванную, не заметила ни куртку Наташки, ни ее торбу. Сумка у Орловой одна, она ей служит и для учебы, и для походов в клуб-кино-кафе.

Я начала рыться в ее содержимом и испугалась. Кошелек с небольшой суммой денег и проездным, зеркальце, расческа, блеск для губ, а главное, айпад! О нем Наташка мечтала с той минуты, как фирма «Apple» представила своим фанатам новинку, но знаете, сколько стоила еще недавно новомодная штучка на российском рынке? В районе тридцати тысяч рублей. Для нас с Наташкой это очень большая сумма, но Орлова решила во что бы то ни стало заполучить айпад и поместила в Интернете сообщение: «Пишу курсовые, дипломные работы».

Ленивых детей богатых родителей в столице хватает, Орлова живо обзавелась клиентами, купила айпад и почти прикрыла лавочку по написанию работ. В ее институте не побалбесничаешь, времени у Натки катастрофически не хватало. Но кушать-то хочется. И надо платить за квартиру, одеваться, изредка заглядывать в парикмахерскую, еще охота порой повеселиться. Поэтому Наташка в первых числах месяца быстро кропает несколько курсовых и живет потом на полученные деньги. После десятого вы можете к ней за помощью не обращаться, хоть на коленях ползайте, Орлова откажет, у нее своя учеба. Кстати, я тоже подрабатываю, но об этом потом.

Я опять стала перебирать пожитки Наты и с каждой секундой чувствовала все большее волнение. Получается, что подруга утопала из квартиры босая, голая, без сумки, кошелька и мобильного телефона. Может, ее ночью сонную украли? Вытащили через окно? Нет, это невозможно, квартира на третьем этаже.

Я пробежала по комнатам. Где халат? Розовый, махровый, с принтами в виде мишек? Весной во время распродажи мы с Наткой случайно наткнулись в дорогом магазине на замечательные пеньюары, они лежали в корзинке с объявлением «– 70 % плюс две вещи по цене одной». Ясное дело, сразу схватили их, но сейчас ни в крохотной спальне, ни на двери ванной халата не обнаружилось. Я перевела дух. А смешные тапочки-зайки? Они куда подевались?

Через пятнадцать минут настойчивых поисков мне стало ясно, что Наталья покинула квартиру, замотавшись в шлафрок и надев на ноги прикольные чуни.

У меня богатое воображение, представив, как Орлова в столь экзотическом наряде входит в аудиторию, где академик Горелов, ее научный руководитель, собирается излагать нечто математически-физическое, я захихикала, но быстро перестала веселиться. Никто в здравом уме не высунется на улицу в тапках-зайчиках и розовом халатике. Что случилось с Наткой? Надо еще раз внимательно осмотреть квартиру и понять, как Орлова провела вечер воскресенья. Последний раз мы с ней беседовали в пятницу в районе трех часов дня. Я позвонила ей и спросила:

– Пойдешь в кино?

– Не могу, – прошептала Натка, – Яков Миронович назначил на семь консультацию.

– Значит, до вторника не встретимся, я обещала помочь в субботу-воскресенье Белке, а в понедельник вечером прусь на работу, – расстроилась я.

– У меня на выходные свои планы, – сообщила Ната, – ну, понимаешь…

– А-а, – протянула я, – и кто он?

– Суперский парень, красивый, умный, – перечисляла Натка, – не из нашего института.

– Надеюсь, ты не разлюбишь его в воскресенье утром, – уколола я ее. – Где познакомилась с принцем?

– Потом расскажу, – не ответила на вопрос Орлова, – сообщу подробности позднее.

Спустя минут пять я получила эсэмэску. «Сижу в библиотеке. Я влюбилась. Он чудо. Никакого секса на первом свидании. С ним все будет иначе». Сообщение меня нисколечко не

удивило. Орлова теряет голову в среднем два раза в месяц, и на мой телефон потоком несутся ее эмоции. «Он чудо! Я влюбилась». Беда в том, что у Наташки гормонов хватит на десять обычных женщин, секс для нее всегда стоит на первом месте. Очутившись с объектом страсти наедине, моя подруженция теряет контроль и оказывается со своим очередным «чудом» в койке. И, как правило, Наташка бывает довольна кавалером, у нее чутье на парней, у которых нет проблем с сексом. Вечером и ночью Орлова ощущает себя счастливой, но потом наступает утро и надо идти пить с парнем кофе. И вот тут, когда гормоны наелись до отвала и временно перестали гулять у Натки в крови, она понимает: мачо – идиот! Во-первых, с трезвых, не затуманенных страстью глаз мужчина уже не кажется ей Аполлоном. Во-вторых, он глупо шутит, в-третьих, смотрится самодовольной свиньей, тупым козлом, похотливым енотом, ну и дальше перебирается весь зоопарк в сочетании с нелестными эпитетами. Любовь Орловой живет сутки, в исключительных случаях – двое. Самый ее длительный роман случился в школьные годы, он продолжался аж месяц. Но тогда Натка была еще невинной девушкой и не понимала, что надо делать с парнем.

– Ну почему все так складывается? – всякий раз расстраивается подруга. – Я никогда не ложусь в постель без любви. А теперь объясни, по какой причине эта самая любовь сразу улетучивается?

– Может, тебе следует удержаться на первом свидании от интима? – сказала я ей один раз. – Пусть «чудо» за тобой поухаживает пару недель, и ты поймешь в процессе общения, что он собой представляет. В конце концов, не сексом единым жив человек.

– Да, ты права, – кивнула Натка, – все, больше никого к себе домой сразу не зову. Сначала цветы, кино, клуб, подарки, а уж затем, после длительных амуров, открою доступ к телу.

Но дорога в ад, как известно, вымощена благими намерениями. Пока в привычках Натки ничего не изменилось. Вот только не надо считать мою подругу шлюхой. Она никогда, даже за миллион долларов, не согласится приблизиться к мужчине, если тот ей не нравится. Орлова не продается за деньги, она просто влюбчива и по-детски наивна. Помню, как Ната допытывалась у моей бабушки:

– Тетя Изабелла, вот вы с Алексеем Николаевичем всю жизнь вместе прожили, он вам в постели противным не казался? Вы с ним всегда удовольствие получали?

– По-разному бывало, – ответила честная Белка, – иногда ему хотелось, а мне нет, порой наоборот, но семейная жизнь – это компромисс, надо уступать друг другу. И от мужа кроме объятий ждешь еще поддержки, внимания, денег. Главное, стать друзьями!

– Не получается у меня друга отыскать, – жалобно протянула Орлова, – вечером он супер, утром жаба болотная!

Белка рассмеялась.

– А ты не спеши, еще встретишь свою любовь. Вот как поймешь, что он тот самый, единственный, тут не упускай его!

С тех пор на все мои робкие советы не прыгать мгновенно с очередным «чудом» в койку Наташка отвечает:

– Как понять, что он тот самый, единственный? Только наутро вижу: жаба он или лучший друг.

И пока все принцы на рассвете трансформировались в земноводных. Полагаю, с последним кавалером случилась та же петрушка.

Я потрясла головой. Надо понять, что здесь происходило в выходные. Вокруг порядок, никакой разбитой посуды, разломанной мебели, порванных занавесок. Значит, драки не было.

Слегка успокоившись, я пошла на кухню и начала осматриваться.

В помойном ведре валялась белая коробочка с ярко-красной надписью на крышке. Я заглянула внутрь, увидела на бортиках пятна серо-зеленого цвета и сделала первые выводы.

Значит, в пятницу Наташка велела очередному «единственному» отвести ее в кондитерскую «Чаемания». Похоже, кавалер был при деньгах, поход в это кафе затратное дело, но только там делают обожаемые Наткой пирожные с кремом из горчицы. Нет, я не оговорилась и ничего не перепутала. «Чаемания» стала популярной благодаря, на мой взгляд, сумасшедшей еде. Там подают чипсы из фиалок, рулет из гречневой каши с мармеладом, макароны под кефирным соусом, котлеты из ананасов. Хотя, если можно сварганить биточки из морковки, то почему бы не слепить их из экзотических фруктов? Я была в «Чаемании» три раза и всегда уходила оттуда голодной, с разбушевавшимся комплексом неполноценности. Ну почему народ в восторге от творожников с анчоусами? Меня при виде этого лакомства подташнивает. Тем, кто не в курсе, поясню; под красивым словом «анчоус» скрывается тухлая селедка. Неужели я не способна воспринимать креативную кулинарию? Вот Натка и Ленка Викторова заходятся в экстазе при виде вывески «Чаемания». И больше всего Орлова любит эклеры, заполненные горько-сладкой массой цвета застиранной гимнастерки. В пятницу парочка приехала домой к Натке, слопала взятые на вынос горчичные пирожные и, наверное, пошла в спальню. Я порысила туда.

Кровать была застелена, но покрывало смято, плед отсутствовал, а подушки сложены горкой и слегка скомканы. На небольшом столике, вплотную придвинутом к изголовью, стояла чашка, из нее свисала ниточка с маленькой квадратной бумажкой. Я прищурилась и прочитала: «Желудочный сбор номер два». Тут же обнаружилось блюдечко, в нем остались крошки и следы горчичного крема.

Я села в ногах кровати и еще раз осмотрела «пейзаж». Вы станете в присутствии возлюбленного, когда страсть туманит мозг, прихлебывать чаек от запора? И не похоже, что здесь предавались активным сексуальным играм. Я открыла ящик столика, вот они, противозачаточные таблетки. Большинство женщин пьет их регулярно по утрам, но Наташка предпочитает так называемую экстренную терапию. Она использует особое лекарство, не очень полезное для здоровья, пилюля содержит большое количество гормонов, и ее глотают одноразово, непосредственно перед половым контактом. Помнится, как-то раз я ей сказала:

– Вредная штука, собьешь себе цикл, потом не наладишь.

– Глупости, – легкомысленно отреагировала подруга, – я же не постоянно их ем, а только по мере необходимости. Это намного лучше, чем ежедневно пилюли лопать.

Но сейчас у меня в руках полный блистер, следовательно, Орлова удержалась от секса. Может, она ни с кем не встречалась? Решила провести вечер в одиночестве, сама купила себе дорогие пирожные, налила сбор, у Орловой нелады с желудком, уютно устроилась на кровати, запихнула себе под спину подушки, съела сладкое, полистала журнал, вон он, у изголовья, и что дальше?

В полном недоумении я вынула из сумки косметичку и отправилась в ванную, чтобы там, у зеркала, накрасить глаза.

Глава 5

Резкий звук заставил меня вздрогнуть, в большой комнате ожил городской телефон. Я выскочила из ванной, кинулась к «стакану», из которого торчала трубка, и услышала тихий голос.

– Натуська, как дела? Температура падает? Яков Миронович нервничает из-за твоего отсутствия на занятиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.